

АСЕАН в условиях цифровой фрагментации

© Канаев Е.А.^{a,e}, Новик Н.Н.^{b,c,f}, Кулясов Н.С.^{d,g}, Федоренко Д.О.^{b,h}, 2024

^a ИМЭМО РАН, Москва, Россия

^b НИУ ВШЭ, Москва, Россия

^c Финансовый университет, Москва, Россия

^d РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

^e ORCID: 0000-0002-7988-4210; e.a.kanaev@gmail.com

^f ORCID: 0000-0002-9373-5246; nnovik@hse.ru

^g ORCID: 0000-0002-0438-8394; nkulasov@gmail.com

^h ORCID: 0009-0000-8831-5821; nfedor11@gmail.com

Резюме. В статье проанализирована политика Ассоциации стран Юго-Восточной Азии по реализации многосторонних экономических проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях фрагментации глобального цифрового пространства. Выявлены направления цифровой трансформации общественных явлений и основные обусловленные её развитием проблемы, определено её влияние на АСЕАНцентричные форматы и инициативы многостороннего сотрудничества, дана оценка энергетическому измерению политики АСЕАН и её цифровому сопровождению.

Выявлено, что фрагментация цифровой сферы оказывает негативный эффект мультипликатора на усиление элементов конфликтности в отношениях между ключевыми глобальными акторами, а инструментальных возможностей снизить их остроту пока не просматривается. Происходит наложение вызванных цифровой трансформацией проблем на «узкие места» многосторонних проектов и инициатив под эгидой АСЕАН: Экономического сообщества АСЕАН и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, что подрывает возможности Ассоциации создать и усилить эффект масштаба для превращения региона в привлекательное пространство ведения производственной и коммерческой деятельности и отрицательно сказывается на статусе АСЕАН как координатора азиатско-тихоокеанского многостороннего диалога по вопросам политики и безопасности.

Ключевые слова: АСЕАН, фрагментация, глобальное управление, цифровая трансформация, технонационализм, Экономическое сообщество АСЕАН, энергетика, Единая энергосистема АСЕАН

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В.Плеханова».

Для цитирования: Канаев Е.А., Новик Н.Н., Кулясов Н.С., Федоренко Д.О. АСЕАН в условиях цифровой фрагментации. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 3. С. 66–73. DOI: 10.31857/S032150750030442-8

ASEAN amidst the Digital Fragmentation

© Evgeny A. Kanaev^{a,e}, Nikolay N. Novik^{b,c,f}, Nikolay S. Kulyasov^{d,g}, Dmitry O. Fedorenko^{b,h}, 2024

^a IMEMO RAS, Moscow, Russia

^b HSE University, Moscow, Russia

^c Financial University, Moscow, Russia

^d Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

^e ORCID: 0000-0002-7988-4210; e.a.kanaev@gmail.com

^f ORCID: 0000-0002-9373-5246; nnovik@hse.ru

^g ORCID: 0000-0002-0438-8394; nkulasov@gmail.com

^h ORCID: 0009-0000-8831-5821; nfedor11@gmail.com

Abstract. This article focuses on the policy of the Association of Southeast Asian Nations regarding the implementation of multilateral projects in the Asia-Pacific region amidst the fragmentation of the global digital space. On identifying the directions of social digital transformation and major problems it generates, the study further proceeds to specifying its impact on ASEAN-centric formats and initiatives of multilateral cooperation to finally turn to assessing the energy dimension of ASEAN's policies and its digital support.

It has been revealed that the fragmentation of the digital sphere has a negative multiplier effect on the strengthening of conflict elements in relations between key global actors, and there are no instrumental opportunities to reduce their severi-

ty. The problems caused by digital transformation overlap with the bottlenecks of ASEAN-led multilateral projects and initiatives: the ASEAN Economic Community and the Comprehensive Regional Economic Partnership, which undermines the Association's ability to create and enhance economies of scale to make the region an attractive space for production and commercial activities and negatively affects ASEAN's status as a coordinator of Asia-Pacific multilateral policy dialogue and security issues.

Keywords: ASEAN, fragmentation, global governance, digital transformation, techno-nationalism, ASEAN Economic Community, energy sector, ASEAN Power Grid

Acknowledgement. This study was financed by a grant from the Plekhanov Russian University of Economics.

For citation: Kanaev E.A., Novik N.N., Kulyasov N.S., Fedorenko D.O. ASEAN amidst the Digital Fragmentation. *Asia and Africa today*. 2024. № 3. Pp. 66–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030442-8

ВВЕДЕНИЕ

Фрагментация глобального пространства имеет множество проявлений. К их числу относится цифровая сфера. Это естественным образом смещает инструменты управления и регулирования на уровень регионов, обуславливая их растущую значимость в перспективных планах региональных акторов.

Одним из показательных примеров служит Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, реализующая на Азиатско-Тихоокеанском пространстве масштабные проекты экономического и политического сотрудничества. Хотя их характер, темпы и промежуточные итоги различаются, их конечная цель состоит в создании и последующем расширении эффекта масштаба (*economies of scale*)¹ при осуществлении производственной и коммерческой деятельности на азиатском юго-востоке. Проследить направления, меры и механизмы, посредством которых Ассоциация решает эту задачу на примере энергетического сотрудничества стран ЮВА и его цифровой трансформации в контексте формирования Экономического сообщества АСЕАН, – важная научная и прикладная задача.

МИР НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

Цифровая трансформация современного мира – явление комплексное и многоаспектное. Хотя она продолжается уже достаточно длительное время, её развитие подстегнула пандемия *COVID-19*, переводя многие экономические, коммерческие и социальные практики из дополнительных в обязательные.

Фрагментация мирового цифрового пространства обусловлена взаимосвязью и взаимовлиянием множества факторов с долгосрочным накопительным эффектом. Нарастает фрагментация нецифровой сферы. Не пересказывая содержание существующих публикаций и отсылая читателя напрямую к наиболее содержательным из них, отметим главное: причина состоит в незавершенности распада глобальной биполярной системы и в объективной невозможности выстроить систему многополярную. По оценкам ученых ИМЭМО РАН, всё заметнее становятся признаки фрагментации военно-технического сотрудничества, что подрывает функционирование глобального рынка ВТС и услуг военного назначения, а сложившиеся цепочки производства вооружений и военной техники будут тяготеть к «замыканию» на союзников и партнеров [1].

Характер мирового экономического развития свидетельствует о дисфункции глобальных институтов управления и регулирования. Налицо дезорганизация мировых рынков, нарастание экономического давления на различные страны и числа контрмер со стороны последних, равно как ущерб от них для мировой экономики. По оценкам профессора РАН С.А.Афонцева, дестабилизирующие факторы ведут к негативному эффекту мультипликатора: международная напряженность обуславливает рост военных расходов, снижение доступности кредитов ведет к сокращению инвестиций в гражданские проекты, повышение процентных ставок увеличивает вероятность финансового кризиса [2]. В совокупности эти процессы ведут к усилению элементов конфронтации между различными экономическими акторами, когда перспективные проекты приносятся в жертву сиюминутной политической конъюнктуре. Конечным результатом становится «экономика недоверия» как одна из базовых характеристик современного мира.

---

¹ Эффект масштаба – снижение затрат на единицу продукции при укрупнении производства, связанное с изменением стоимости единицы продукции в зависимости от масштабов её производства в долгосрочном периоде (*прим. авт.*).

В идейно-политической сфере идет нарастание разрыва между материальной взаимосвязанностью и идейно-ценностной однородностью мирового пространства. Политолог Ф.А.Лукиянов и директор Центра евроазиатских исследований МГИМО И.А.Сафранчук определили это как «движение в сторону этического плюрализма» [3]. Это можно было бы приветствовать, если бы этический плюрализм не вел к моральному релятивизму и двойным стандартам как новой норме политики и общественных настроений. Частный пример, иллюстрирующий общую картину, – реакция СМИ коллективного Запада на действия России на Украине и Израиля в секторе Газа.

Сама же цифровая трансформация общества в её широком понимании не поддается не только регулированию, но и сколь-либо системному осмыслению. Хотя эксперты предпринимают попытки разграничить т.н. ядро цифровой экономики (ИКТ-сектор), собственно цифровую экономику (цифровые услуги и платформенная экономика) и т.н. оцифрованную экономику (традиционные секторы под влиянием цифровой трансформации), на практике граница между ними размыта. При этом цифровые технологии начинают динамично и хаотично распространяться, их развитием практически невозможно управлять.

Большой комплекс спорных вопросов возникает в связи с характером, направленностью и перспективами цифровой трансформации. В практике разных стран встречается движение от технологии к отраслям (одна технология внедряется в несколько отраслей, например внедрение искусственного интеллекта в медтех, логистику, умные города и пр.) и от отрасли к технологиям (несколько технологий и инструментов внедряются в одну отрасль, например использование в медтехе электронных медицинских карт, программного обеспечения медицинской визуализации, онлайн-систем поддержки принятия врачебных решений).

Заметно сокращается жизненный цикл технологий. Налицо т.н. фактор сжатия времени, когда частый выход технологий из лабораторий и конструкторских бюро не гарантирует роста конкурентоспособности продукта и поддерживающих его услуг. Параллельно снижается и количество выдаваемых патентов – изобретения устаревают раньше их патентования. Наконец, цифровая трансформация самым пагубным образом сказывается на состоянии окружающей среды: обслуживание, например, центров хранения и обработки данных сопряжено с огромными экологическими издержками, для устранения которых у компаний многих стран нет необходимых ресурсов и бюджетов².

Отдельный комплекс проблем относится к регулированию цифровой трансформации. Цифровые технологии и факторы, их создающие и поддерживающие, эволюционируют быстрее, чем их осмысление, регуляторные инструменты и практики. Немаловажно и иное: конвергенция медиа (телевидения, мобильной связи, интернет-трансляций) ведет к смешению рынков, которые традиционно регулировались отдельно друг от друга. Немало и юридических проблем, носящих как коллизионно-правовой, так и материально-правовой характер. Требуют уточнения не только правовые термины, роль существующих международных норм и институтов, но и возможности и предел корпоративного саморегулирования [4].

Ситуация усугубляется китайско-американскими противоречиями по вопросам торговли и технологий. Американское давление на Китай демонстрирует смену акцентов: отход от ограничений на трансфер американских технологий Китаю сопровождается расширением зоны мирового технологического влияния США. Примеров множество: запрет на продажу в КНР технологий и конечных решений, необходимых для повышения китайского инновационного потенциала, ограничение доступа китайских специалистов к перспективным разработкам в высокотехнологичных отраслях, недопущение закупок и установки произведенных в Китае коммуникационных технологий на американских стратегических предприятиях и объектах критически важной инфраструктуры [5].

Параллельно Пекин и Вашингтон прилагают большие усилия для повышения своего влияния на стандарты промышленного сотрудничества и его цифрового сопровождения. Китай расширяет масштабы хозяйственной кооперации с партнерами по инициативе «Пояс и путь» на тех направлениях, где у него имеются конкурентные преимущества: строительный сектор, производство бытовой техники и электрокаров, строительство, обслуживание и ремонт электросетей и т.д. Отметим и усилия Китая по

² Как дата-центры влияют на экологию. 2022. Бизнес про экологию. Экология России. См.: <https://www.ecologyofrussia.ru/stories/kak-data-tsentry-vliyayut-na-ekologiyu/> (accessed 24.12.2023)

созданию новых технических комитетов в международных организациях, разрабатывающих стандарты такого сотрудничества (разумеется, китайские специалисты возглавляют эти комитеты).

Устойчивой тенденцией становится не только присутствие, но и активное участие представителей китайских организаций, занятых в разработке промышленных стандартов, в различных профессиональных мероприятиях. Пекин выпустил Рабочую процедуру о признании взаимных стандартов, ставшую основой его участия в различных форматах и инициативах экономического сотрудничества. Осуществляя программы международной помощи, Китай настаивает на письменной фиксации, что такое взаимодействие будет проводиться на основе стандартов КНР [6].

Констатируя, что США не только уделяют пристальное внимание международной промышленной стандартизации и своему влиянию на неё, но и определяют развитие международных институтов такого сотрудничества со времени их становления, подчеркнем: существует высокая вероятность китайско-американского размежевания уже по линии международных стандартов с формированием замкнутых производственных и цифровых анклавов. Это обусловлено ростом технационализма в Китае и США и усилением элементов конфликтности в отношениях между ними, что естественным образом подталкивает другие страны к «суверенизации» своей цифровой политики [7].

Фрагментация глобального цифрового сотрудничества оказывает растущее влияние на различные регионы и региональных акторов. К числу последних принадлежит и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, реализующая на азиатском юго-востоке масштабные проекты экономического регионализма с целью превратить ЮВА в 4-ю экономику мира (после Китая, США и ЕС), оказывающую заметное влияние на глобальное развитие и привлекательную для корпоративного сектора.

ПРОЕКТЫ АСЕАН ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевым перспективным проектом Ассоциации было и остается формирование Сообщества АСЕАН, основой которого является Экономическое сообщество (ЭС) АСЕАН. Заявив в 2003 г. о намерении двигаться к Сообществу как к новой интеграционной реальности азиатского юго-востока, Ассоциация обозначила датой завершения проекта 2025 г.

Оценивая планы Ассоциации относительно Экономического сообщества, выделим ряд моментов.

Во-первых, этот проект нацелен на превращение Юго-Восточной Азии в унифицированное пространство ведения хозяйственной и предпринимательской деятельности, интегрированное в мировые экономические процессы. Ассоциация осознает важность эффекта масштаба, необходимого для отдачи на инвестиции. Для АСЕАН такая отдача исключительно важна: без масштабных инвестиций, прежде всего в трансграничную инфраструктуру, не будет ни роста конкурентоспособности её стран-участниц, ни превращения Юго-Восточной Азии в привлекательное для корпоративного сектора пространство ведения производственной деятельности и торговли.

Однако реализовать эту задачу АСЕАН становится все сложнее. Привлекать инвестиции в ЮВА приходится в условиях, когда доллар становится инструментом не только политического давления, но и национального диктата, а многие страны отказываются от использования доллара в международных расчетах в пользу национальных валют. АСЕАН, например, заявила о готовности активизировать транзакции в национальных валютах (в терминологии Ассоциации – «укреплять платежную взаимосвязанность») ³. Вне зависимости от того, как скоро это произойдет (пока доллар используется в 88% валютных сделок в мире ⁴), одним из последствий станет рост волатильности мирового финансового рынка. А это не лучшее время для привлечения «длинных денег». Тем актуальнее становится задача создать в ЮВА эффект масштаба как ключевой фактор её международной конкурентоспособности.

Во-вторых, расширение экономических и коммерческих возможностей ЮВА необходимо Ассоциации для укрепления позиций как координатора Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Этот проект не является простой суммой ЗСТ АСЕАН и её партнеров по Восточноазиатскому саммиту, он имеет собственную уникальную ценность. ВРЭП вводит новые направления со-

³ ASEAN Leaders' Declaration on Advancing National Payment Connectivity and Promoting Local Currency Transaction. 2023. ASEAN Indonesia. https://www.asean.org/wp-content/uploads/2023/05/08-ASEAN-Leaders-Declaration-on-Regional-Payment-Connectivity-and-LCT_adopted.pdf (accessed 24.12.2023)

⁴ Рей Далио прогнозирует ослабление доминирования доллара. *Финанс*. 20.04.2023. <https://www.finam.ru/publications/item/rey-dalio-prognoziruet-oslablenie-dominirovaniya-dollar-20230420-0949/> (accessed 26.12.2023)

трудничества, ранее отсутствовавшие в ЗСТ АСЕАН+1. В их числе: положения о конкуренции с участием госпредприятий, защита прав интеллектуальной собственности, электронная торговля и государственные закупки. Однако есть сомнения в том, что Ассоциация сможет быть эффективным координатором и посредником в сотрудничестве между участниками ВРЭП, учитывая отсутствие надлежащих знаний и опыта у государственных структур и корпоративного сектора стран «десятки».

В-третьих, при создании в ЮВА унифицированных условий развития производств и ведения коммерческой деятельности ЭС АСЕАН будет ключевым фактором повышения глобального влияния Ассоциации. Эти планы не ограничиваются исключительно экономикой. Ассоциация является т.н. движущей силой азиатско-тихоокеанской системы безопасности на основе сотрудничества, определяя повестку переговоров Регионального форума АСЕАН, Совещания министров обороны АСЕАН и её партнеров и Восточноазиатского саммита и их взаимодействие между собой. ЭС АСЕАН и ВРЭП служат экономической основой этой системы, оказывая значительное влияние на её функционирование и на статус АСЕАН как её координатора.

На пути реализации своих планов АСЕАН сталкивается с рядом проблем. Страны «десятки» не создали собственных глобальных цепочек стоимости, назначение которых состояло бы в производстве АСЕАНовского продукта, конкурентоспособного на мировом рынке. Более того, проекты экономического регионализма АСЕАН: Зона свободной торговли АСЕАН (*ASEAN Free Trade Area – AFTA*) и Схема промышленного сотрудничества АСЕАН (*ASEAN Industrial Cooperation Scheme – AICO*) отталкивались от программы «Дополнение от бренда к бренду», развиваемой японскими производителями автомобилей [8]. Иными словами, предприятия стран АСЕАН изначально были встроены в цепочки, созданные внерегиональными компаниями, прежде всего японскими и южнокорейскими. В последнее время к ним присоединился китайский корпоративный сектор, не только развивающий инновационные производства, но и с опорой на возможности влиятельных диаспор этнических китайцев интегрирующий их в крупные сбытовые сети.

Подрывает превращение Юго-Восточной Азии в единое хозяйственное пространство и неразвитая логистика. ЮВА включает полуостров Индокитай и Малайский архипелаг, имеет изрезанный природный ландшафт. В результате грузоперевозки затруднены не только между странами (например, не имеющим выхода к морю Лаосом и Филиппинами), но и внутри стран (примеры – Филиппины и Индонезия). Ситуация усугубляется отсутствием единого видения логистики различными странами АСЕАН. Для Камбоджи характерна широкая трактовка: логистика – это складские помещения, транспорт, институты и конечные потребители, а Индонезия понимает логистику узко – лишь как транспортно-логистическую сеть [9].

Наконец, превращению ЮВА в пятую, а в перспективе в четвертую экономику мира препятствует отсутствие у Ассоциации собственных инструментов решения юридических вопросов. Одна из назревших мер – учреждение Международного центра коммерческого арбитража и коммерческой медиации АСЕАН как части Экономического сообщества с задействованием для этой цели опыта Сингапурского центра международного коммерческого арбитража и медиации. То обстоятельство, что этого до сих пор не сделано, не лучшим образом сказывается на состоянии и перспективах развития ЭС АСЕАН.

Хотя проблем у Ассоциации немало, предпринимаются попытки создать и нарастить эффект масштаба на пространстве азиатского юго-востока, развивая сотрудничество в различных секторах. Одним из таковых является энергетика, традиционно занимавшая важное место в приоритетах и политике «десятки».

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ И ОЦЕНКА ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ НА ПРИМЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Успешное встраивание цифровых решений в актуальную повестку региональной интеграции – процесс сложный и трудоемкий, связанный с учетом интересов большого количества заинтересованных лиц, высокими требованиями к технической квалификации и объемам инвестиций. С этой точки зрения цифровая трансформация энергетического сектора является показательным примером стратегии по встраиванию системы сдержек и противовесов.

Энергетика – одно из ключевых направлений развития ЭС АСЕАН в связи с особенностями взаимодействия её стран-участниц. Во-первых, в состав АСЕАН входят как нетто-импортеры энергоресурсов (нефти, природного газа и электроэнергии), так и нетто-экспортеры. Наличие подобной дифференци-

ции создает дополнительные возможности для формирования торговых соглашений, расширения и создания новых цепочек поставок, а также сфер сотрудничества по развитию единого энергетического пространства. Во-вторых, несмотря на зависимость Ассоциации от импорта энергоресурсов, некоторые её члены лидируют в мировом производстве отдельных видов энергоресурсов. В данном контексте цифровые решения позволят повысить эффективность инфраструктурных проектов и интеграционных инициатив на пространстве азиатского юго-востока.

Реализация стратегии инклюзивного экономического роста предусматривает расширение проектов трансграничного сотрудничества. В энергетическом секторе это находит отражение в первую очередь в создании новых объектов инфраструктуры, назначение которых состоит в создании единого рынка энергоресурсов. В ЮВА уже реализуются 2 крупных проекта, которые призваны объединить страны Ассоциации в единую систему обеспечения поставок природного газа и электроэнергии: Трансасеановский газопровод (*Trans-ASEAN Gas Pipeline – TAGP*)⁵ и Единая энергосистема АСЕАН (*ASEAN Power Grid – APG*)⁶.

Реализация проекта *TAGP* позволит обеспечить трансграничную торговлю природным газом между большинством стран ЮВА. Обеспечение обмена информацией в онлайн-режиме, защищенности финансовых сделок, а также прозрачности контрагентов – ключевые направления для внедрения цифровых технологий в контексте создания единого рынка газа в ЮВА.

Использование подобных систем будет стимулировать как покупателей, так и продавцов переходить на рыночную торговлю газом. На первоначальных этапах развития единой газотранспортной инфраструктуры наиболее релевантным цифровым продуктом для *TAGP* будет именно система онлайн-мониторинга контрагентов для повышения прозрачности торгового процесса. Со стороны потребителей перспективным цифровым решением является система взаимодействия с поставщиками, в том числе для учета потребляемого газа и оплаты его поставок.

Внедрение цифровых технологий с точки зрения их эффективности и достижения эффекта масштаба перспективно и в сфере электроэнергетики. Сектор «эластичен» по отношению к технологическим инновациям, внедрение которых в существующие процессы не требует значительных капитальных издержек. На примере Европейского Союза можно отметить, что цифровизация электроэнергетики сейчас развивается вокруг возобновляемых источников энергии и модификации систем управления перераспределением энергоресурсов⁷.

Можно обоснованно ожидать, что цифровая трансформация электроэнергетики АСЕАН будет формироваться вокруг проекта *APG*, т.к. объединение всех стран в единую систему снабжения электричеством позволит увеличить его внутренние перетоки, устранив тем самым дефицит электроэнергии в отдельных территориальных анклавах стран ЮВА, а участие в масштабном инфраструктурном проекте благоприятно скажется не только на самой энергетической сфере, но и на общей инвестиционной и коммерческой привлекательности этих государств.

APG открывает широкое пространство для цифровой трансформации этого направления сотрудничества. Создание единого конкурентного рынка электроэнергии естественным образом будет стимулировать производителей повышать результативность своей деятельности, в том числе за счет внедрения «умных» решений.

Можно ожидать следующих положительных эффектов от цифровой поддержки электроэнергетики. Во-первых, возможность объективного контроля объема потребления позволит производителям управлять и планировать производственный цикл, тем самым снижая операционные издержки. Во-вторых, внедрение цифровых инструментов по мониторингу и управлению приведет к более эффективному потреблению, в том числе за счет внедрения счетчиков учета. Более гибкое и предсказуемое потребление даст возможность эффективно планировать дальнейшее инфраструктурное развитие, столь важное для стран АСЕАН.

⁵ Trans-ASEAN Gas Pipeline. 2015. ASEAN. <https://asean.org/wp-content/uploads/images/2015/October/outreach-document/Edited%20TAGP-3.pdf> (accessed 17.12.2023)

⁶ ASEAN Power Grid. 2023. ASEAN. <https://asean.org/wp-content/uploads/images/2015/October/outreach-document/Edited%20APG-3.pdf> (accessed 23.12.2023)

⁷ Digitalization of the European Energy System (2023). European Commission. <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digitalisation-energy> (accessed 20.12.2023)

Вместе с тем до реализации многосторонних планов Ассоциации в энергетической сфере еще далеко. Мероприятия по цифровой трансформации и цифровой поддержке энергетики реализуются на уровне отдельных стран и носят точечный характер, хотя урезать возможности АСЕАН по внедрению цифровых инструментов в энергетический сектор всё же не стоит. Ассоциация осознает свою растущую потребность в более эффективном потреблении и производстве электроэнергии, а также стабильном энергоснабжении своих стран-участниц в условиях масштабного развития ВИЭ.

Присматривается АСЕАН и к опыту ЕС по использованию цифровых сервисов для мониторинга и прогнозирования потоков электроэнергии между участниками сотрудничества. По сумме этих обстоятельств можно ожидать расширения масштаба и повышения качества политики АСЕАН в области цифровой трансформации энергетического сотрудничества в ЮВА.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровая фрагментация глобального пространства поставила перед АСЕАН множество вопросов. Основной из них касается инструментария политики Ассоциации и возможности наращивания недостающих ресурсов в условиях ограниченного времени. Малоприятный, но закономерный вывод таков, что АСЕАН и входящие в неё страны сталкиваются с негативным эффектом мультипликатора, когда недостаточные цифровые ресурсы накладываются на узкие места нецифровых направлений сотрудничества. Это препятствует созданию и расширению эффекта масштаба как базового условия повышения коммерческой привлекательности и международно-политического статуса Ассоциации.

Попытки Ассоциации снизить остроту этой проблемы за счет развития секторального сотрудничества привели к двойственным результатам. С одной стороны, АСЕАН осознает важность цифровой поддержки крупных инфраструктурных энергетических проектов на пространстве ЮВА, поскольку благоприятные последствия таких мер выйдут далеко за рамки собственно энергетического сотрудничества. С другой стороны, такие планы не подкреплены, во всяком случае – пока, практикой конкретных дел, хотя бы частично соответствующей масштабности возможной отдачи.

В общем и целом цифровая фрагментация создает для АСЕАН условия, радикально отличающиеся от тех, в которых она привыкла действовать. Тем интереснее будет посмотреть на её ответные шаги.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. 2022. Рук. проекта: А.А.Дынкин, В.Г.Барановский; отв. ред.: Г.И.Мачавариани, И.Я.Кобринская. М., ИМЭМО РАН, 2022. с. 10. <https://imemo.ru/files/File/ru/publ/2022/Russia-World-2023.pdf> (accessed 21.12.2023)
Russia and the world: 2023. Economy and foreign policy. Annual forecast. 2022. Edited by: A.A.Dynkin, V.G.Baranovsky. Eds.: G.I.Machavariani, I.Ya.Kobrin'skaya. Moscow. IMEMO, 2022. P. 10. (In Russ.). <https://imemo.ru/files/File/ru/publ/2022/Russia-World-2023.pdf> (accessed 21.12.2023)
2. Афонцев С. 2023. Мировая экономика в плену геополитики. *Год планеты: ежегодник. Вып. 2022 г.: экономика, политика, безопасность*. Под ред. Барановского В.Г., Соловьева Э.Г. М.: Идея-Пресс. с. 7–18.
Afontsev S. 2023. World economy in captivity of geopolitics. *Year of the Planet: Yearbook. Vol. 2022: economics, politics, security*. Eds. Baranovsky V.G., Solovyova E.G. M.: Idea-Press, 2023. Pp. 7–18. (In Russ.)
3. Лукьянов Ф., Сафранчук И. По дороге к светлому будущему: конкуренция и взаимосвязанность на мировой арене. *Россия в глобальной политике*. 21.10.2022. <https://globalaffairs.ru/articles/po-doroge-k-budushhemu/> (accessed 24.12.2023)
Lukyanov F., Safranchuk I. On the road to a bright future: competition and interconnectedness on the world stage. *Russia in global affairs*. 21.10.2022. (In Russ.). <https://globalaffairs.ru/articles/po-doroge-k-budushhemu/> (accessed 24.12.2023)
4. Тихомиров Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. 2021. Право и цифровая трансформация. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. № 2. С. 4–23.
Tikhomirov Yu.A., Kichigin N.V., Tsomartova F.V., Balkhaeva S.B. 2021. Law and digital transformation. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. № 2. Pp. 4–23. (In Russ.)
5. Данилин И.В. 2022. От технологических санкций к технологическим войнам: влияние американо-китайского конфликта на санкционную политику и рынки высоких технологий. *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3(55). С. 214–215. <https://imemo.ru/files/File/ru/Articles/2022/NEA-032022-Danilin.pdf> (accessed 24.12.2023)

- Danilin I.V. 2022. From technological sanctions to technological wars: the impact of the US-Chinese conflict on sanctions policy and high-tech markets. *Journal of the New Economic Association*. № 3(55). Pp. 214–215. Moscow. (In Russ.). <https://www.imemo.ru/files/File/ru/Articles/2022/NEA-032022-Danilin.pdf> (accessed 24.12.2023)
6. He A. 2022. The Digital Silk Road and China's Influence on Standard Setting. *GIGI Papers*. № 264. Pp. 4–7. <https://www.cigionline.org/static/documents/no.264.pdf> (accessed 24.12.2023)
7. Данилин И.В. 2022. Сектор высоких технологий в 2022 г.: «идеальный шторм» или старт нового роста? *Год планеты: ежегодник*. Вып. 2022 г.: экономика, политика, безопасность. Под ред. Барановского В.Г., Соловьева Э.Г. М.: Идея-Пресс, 2023. С. 19–33.
Danilin I.V. 2022. The high-tech sector in 2022: a “perfect storm” or the start of new growth? *Year of the Planet: Yearbook*. Vol. 2022: economics, politics, security. Ed. Baranovsky V.G., Solovyova E.G. Moscow. 2023. Pp. 19–33. (In Russ.)
8. Ishikawa K. 2021. The ASEAN Economic Community and ASEAN Economic Integration. *Journal of Contemporary East Asia Studies*. Vol. 10, Iss. 1. Pp. 24–41. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/24761028.2021.1891702> (accessed 24.12.2023)
9. Tham Siew Yean, Basu Das S. 2018. Logistics Development in ASEAN: Complex Challenges Ahead. *Trends in Southeast Asia*. № 1. P. 4. https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/pdfs/TRS1_18.pdf (accessed 24.12.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Канаев Евгений Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований, ИМЭМО РАН, Москва, Россия.

Evgeny A. Kanaev, Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Center for Asia-Pacific Studies, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Новик Николай Николаевич, кандидат экономических наук, доцент департамента международных отношений, НИУ ВШЭ; доцент кафедры международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия.

Nikolay N. Novik, PhD (Economics), Associate Professor, School of International Affairs, HSE University; Associate Professor, Department of International Business, Financial University, Moscow, Russia.

Кулясов Николай Сергеевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник научно-методического центра «Высшая школа тарифного регулирования», РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва, Россия.

Nikolay S. Kulyasov, PhD (Economics), Leading Researcher, Scientific and Methodological Center “Higher School of Tariff Regulation”, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Федоренко Дмитрий Олегович, студент 2-го курса магистратуры «Мировая экономика», Факультета мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Dmitry O. Fedorenko, 2nd-year master's student, “World Economy” program, Faculty of World Economy and International Affairs. HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 29.12.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 24.01.2024

Принята к публикации
(Accepted) 19.02.2024